

Владимир Елчин

МАСТЕР И МАРГАРИТА

ТЕТРАЛОГИЯ

АНОНС ПОЭМЫ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Каркасом поэмы «Мастер и Маргарита», написанной Владимиром Елиным в 2019 г., является одноименный мистический роман Михаила Афанасьевича Булгакова. Таким образом, великолепный роман М.А. Булгакова был преобразован автором в рифмованную форму с сохранением сюжетной линии и основных персонажей великого фантасмагорического произведения XX века. В продолжение идеи романа с частью его ключевых персонажей, автор поэмы написал главу «Безвременье», возвращающую читателей в наше непростое время, периода всемирной пандемии 2020 г. Благодаря реинкарнации в нынешней эпохе, в главе «Безвременье» вновь появляется всеми любимая Маргарита, где переплелись судьбы и новых героев.

Через 3 года с момента создания стержня поэмы – 2-й и 3-й глав «Мастер и Маргарита» вышедшей ограниченным тиражом в виде книги «Московская мистериада» у автора возникла идея реконструкции персонажа – Маргариты с момента её рождения, основанная на цитате Коровьева (Фагота) из одноименного романа М.А.Булгакова: «Вопросы крови – самые сложные вопросы в мире!».. Эта идея материализовалась под названием: «Тайна Маргариты». Таким образом, на свет появилась Тетралогия, состоящая из 4-х глав в виде поэмы «Мастер и Маргарита», 2-го издания.

АВТОР ПОЭМЫ ВЛАДИМИР ЕЛИН

Владимир Елин – предприниматель, инноватор, инвестор, член Союза писателей России, награжден 9 медалями за заслуги в области литературного творчества, за вклад в развитие русской литературы. Обладатель более 70 патентов в России и за рубежом. Ранее им опубликованы книги: «Рифмованные мысли», 2 тома, 2016г.; «Я люблю Россию!», 2019г.; «Московская Мистериада», 2021г.; «Рифмованные мысли, избранное», 2022г.; «Мастер и Маргарита», издание 1-е, 2022 г.

Также с литературными работами Владимира Елина возможно ознакомится в его творческой лаборатории: <https://stihi.ru/avtor/glavkosmos>

Вступление

Никто не знает,
где исток кровей,
пульсирующих
в венах:
какой был век,
луны виток,
что запустили
сбои в генах?

Рок царей

Уж нарождался
век двадцатый —
открытый век
в эпоху знаний:
бескомпромиссный,
вороватый,
век революций
и страданий.

Страна снегов,
вер и прозрений
слыла Империей
по нраву.

И управлялась
без сомнений
Царями Божьими
по праву.

*

Царь и Царица
понимали:
уже довольно
дочерей.
Лишь о наследнике
мечтали
взывая к Богу
у свечей.

Встреча на Патриарших прудах

Напомнив двум друзьям картину,
как Кант разрушил «пять основ»,
создав свою первопричину...
Свобода наша, Бог — остов!

И незнакомец здесь отметил:
коль Бога нет у вас в душе,
то кто ж тогда вам путь наметил?
М. Берлиоз: «Так сами же!»

*

«Забавно! — молвил незнакомец.
— Чтоб жизнью править, нужен план!
Не в курсе даже инородец,
какой его вдруг ждёт капкан.

Меркурий ныне в нужном доме,
Луна ушла... Шесть, вечер... Семь.
Разлилось масло — там, в проёме —
трамвай снёс голову совсем!»

Иван Бездомный с Берлиозом
в недоуменье: «Кто таков?»
Читает мысли, как в гипнозе!
«Я — чёрный маг! Без дураков...»

Игемон:
«Теперь я понял,
в чём загадка
и как ты
управлял толпой...
Ведь ты умён...
А речи — сладки.
К тебе тянулись —
мытарь, гой».

Внезапно, шмыгнув в анфиладу,
спустилась ласточка с небес —
вмиг улетев за колоннаду,
Крылом коснувшись занавес.

Затем, вспорхнув над головою
у прокуратора крылом —
взлетела где-то за стеною,
исчезнув в небе голубом.

Увы, философ сей — безумец!
Его, быть может, отпустить?
И выслать из Ершалаима:
Что суждено — тому и быть!

Пилат и Иешуа

Аннушка и подкова

Спустилась ночь на Патриарших,
повисла в небесах луна...
М. Берлиоз, поэт Бездомный
очнулись, словно ото сна!

«Ой, пролетело время мигом!» —
подумал про себя поэт.
Вода играла лунным бликом,
меняя чей-то силуэт.

М. Берлиоз нашёл забавным
тот, от Профессора, сюжет.
Несовпадения во главном:
в Евангелии такого нет!

Профессор магии настойчив
и утверждает, что был там:
с Пилатом вместе на балконе,
в саду с Каифой... С Кантом — сам!

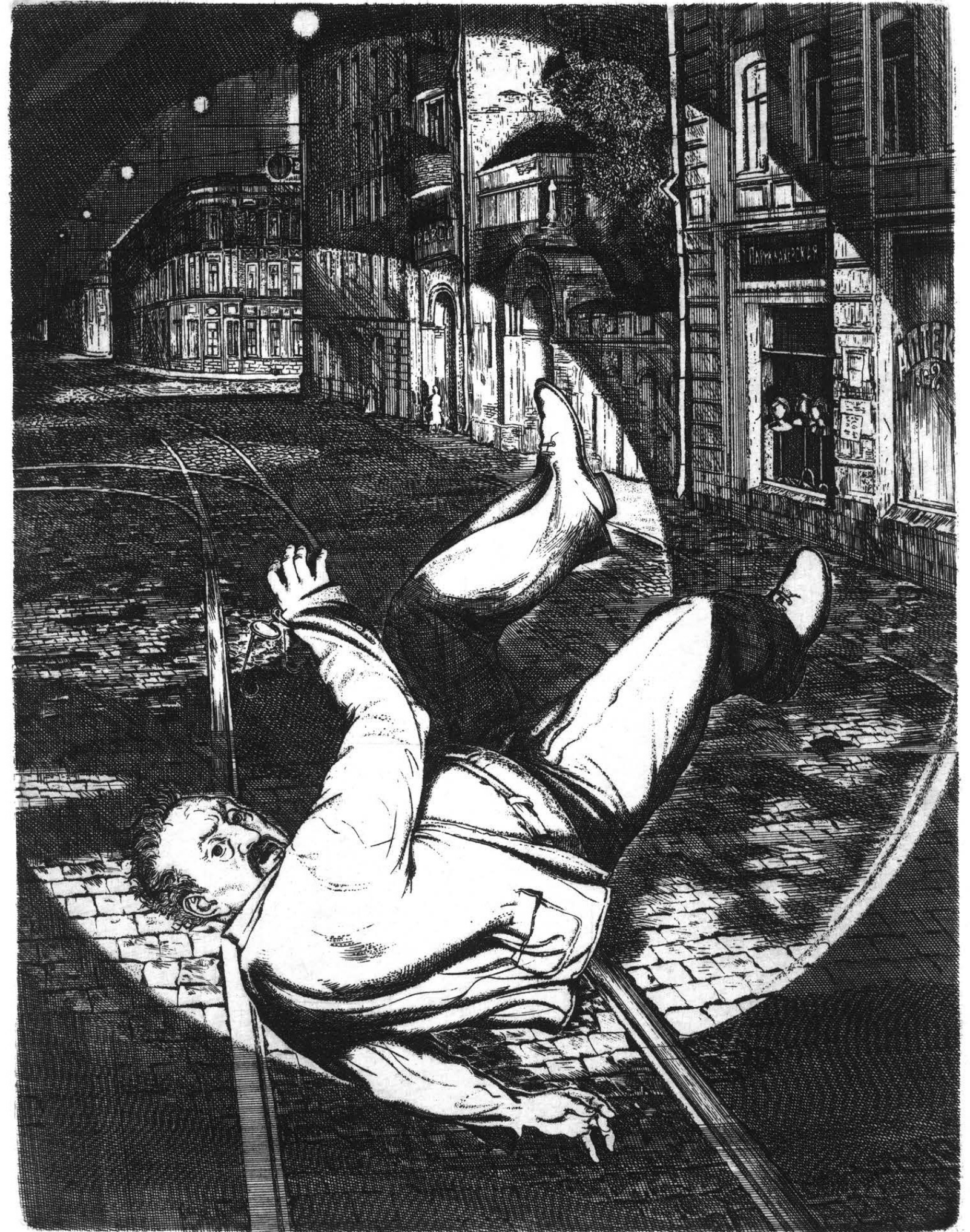
«А где живёте вы, милейший?» —
спросил у мага Берлиоз.
«Нигде. Хотя у вас в квартире
я размещусь — как раз на пост...»

«И доказательство седьмое, —
сказал Профессор странных тем, —
близко к развязке, между прочим!
Немного ждать осталось всем...»

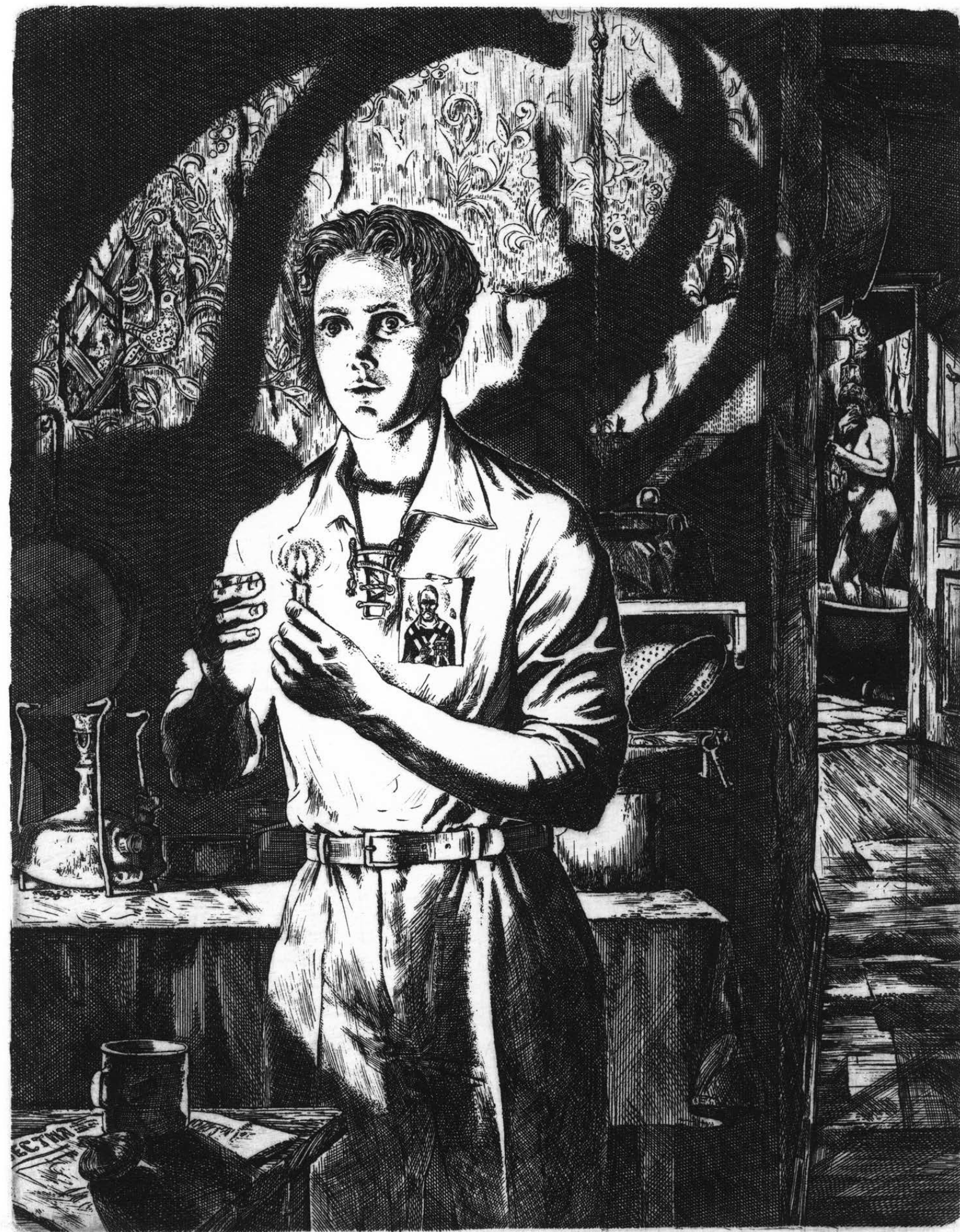
Друзья смекнули: сумасшедший.
Переглянулись, глядя вкось...
Вдруг Берлиоз, звонить ушедший,
под гильотину пал колёс!

А поскользнулся он на Бронной —
скользки трамвайные пути!
Лик комсомолки возбуждённой
мелькнул последним во плоти.

Вот секретарь подал Пилату
другой папирус, для суда,
лицо префекта вспыхнуло,
и онемели враз уста!

Седьмое доказательство

Аннушка и подкова

Подняв свечу, Иван продолжил:
«Ловите Во... Ве... Ва... Ви... Фу...»
Тут дама взвизгнула невольно:
«Возможно, Вульф?» —
«Нет, дура, тьфу!»

«Звоните милиционерам:
пусть шлют наряды, пулемёт!
И перейти к особым мерам —
хватай Профессора, в расход!»

Все литераторы в смятенье:
«Зовите доктора скорей!»
Поэта — в простынь!
Возбуждение:
в дом сумасшедших, побыстрей!

В ночной приёмной Подмосковья,
(при санитарях — весь смурной)
сидел поэт Иван Бездомный...
Казалось, внешне не больной.

Врач очень вежливо, но строго
спросил: «Что беспокоит Вас?»
С чего Иван одет убого,
не зрит ли чёртиков подчас?

Иван во злости отвечает:
«Я, без сомнения, здоров!
Свои поберегите нервы —
для буйных, свихнутых голов».

И тут Иван поведал грустно:
«Связали явно без причин!»
Мол, обокрал его (так гнусно!)
какой-то подлый гражданин.

Потом — ещё про «консультанта»
ввернул: мол, надо изловить!
Он обладал нечистой силой:
смог Берлиоза погубить!

Шизофрения, как было сказано

Степа Лиходеев

А незнакомец тут с акцентом:
«Степан Богданович, привет!
Уже одиннадцать, моментом —
я час вас жду на наш фуршет!»

На столике — все угощенья:
икра, хлеб белый, маринад,
Графинчик с водкой запотевший
да рюмочки... Вот это клад!

Приняв «по первой» с незнакомцем,
да закусив вдогон икрой,
Степан ожил,
что твердь под солнцем,
и произнёс: «Кто вы такой?»

Ему в ответ (и без смятенья!)
тот незнакомец говорит:
«Я чёрной магии профессор.
Звать — Воланд. Это мой визит!»

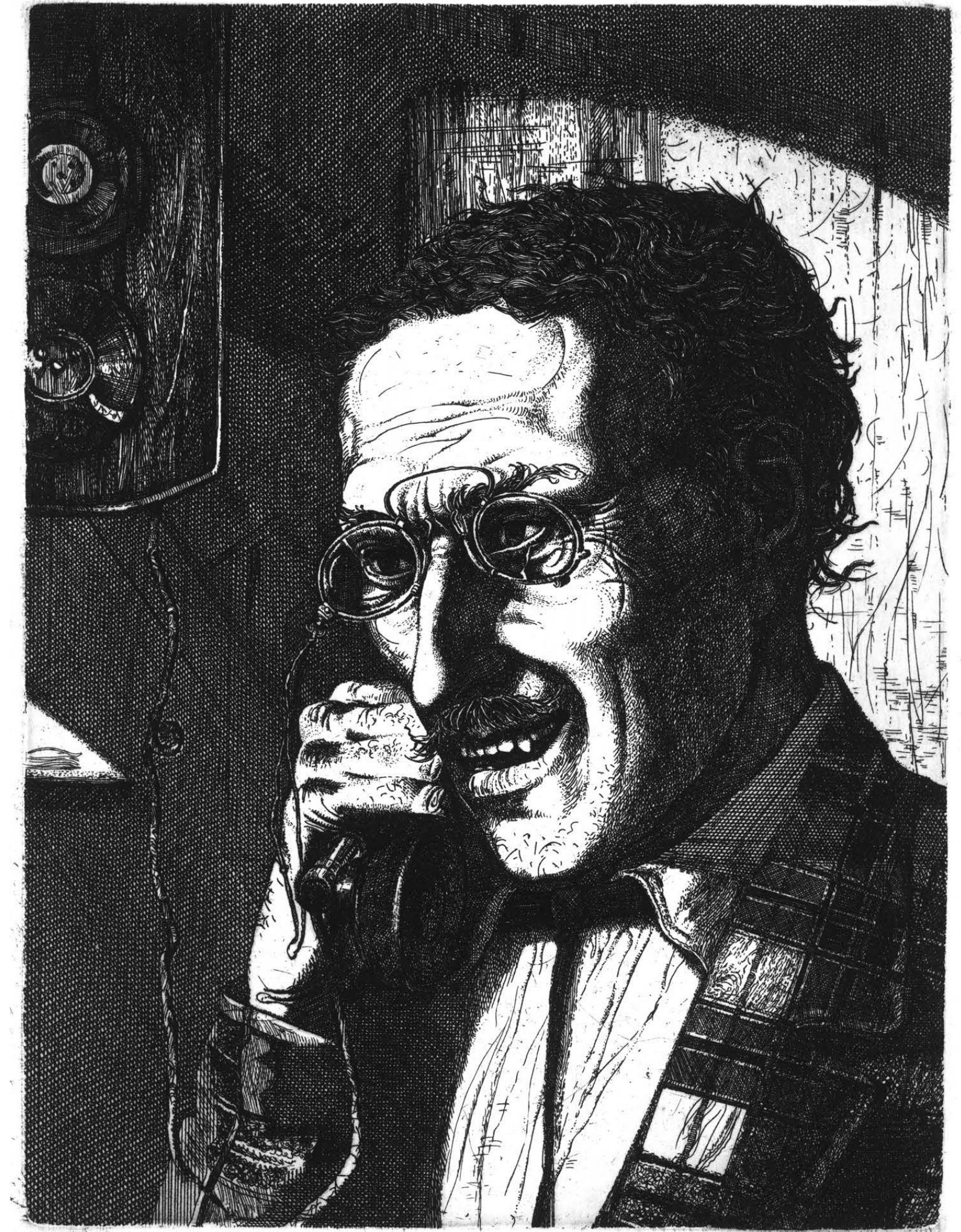
«А цель какая? — вспомнил Стёпа. —
Вы для чего у нас в гостях?»
Профессор: «Эх вы, недотёпа...
Гастроли в Варьете у вас!»

Коровьев проникал в доверье:
просил Босого прописать,
ссылаясь в сделке на поверье,
на то, что может денег дать!

Он утверждал: «Маг — иностранец!
Богат, при этом очень щедр...»
Мол, в Ницце вилла, а в кармане —
источник драгоценных недр.

С Коровьевым вмиг порешили,
(взяв паспорт, деньги и контракт!),
Босой пошёл в своей квартире
в сортире взятку прятать, факт!

А в это время маг-Профессор
сказал: «Босой — пройдоха, плут!»
Коровьев запустил процессы,
чтоб «замели» с валютой вдруг.

Коровьев

Степа Лиходеев

И ещё — два попутчика странных:
кот огромный, высокий субъект
при пенсне (в клетку, усики ладно...)
Удивительный, в общем, эффект!

Кот явился неспешно в гримёрку
и налил из графина воды...
Выпил залпом — разгладив ус ловко.
Все в восторге от этой «звезды»!

Римский с магом кивком обменялся,
уточнил: реквизит, мол, при нём?
Только Клетчатый враз подсмеялся —
выкрав часики, прямо «живьём»...

*

...Антракт окончен, прозвенел звонок,
и закулисные все ринулись смотреть.
Всё предвкушало: номер будет — шок!
Те трюки, важное, не проглядеть...

На сцене иностранец — маг во фраке,
извлёкший кресло вдруг из пустоты!
Он рассуждал о москвичах, о мраке,
как изменились горожане в суете.

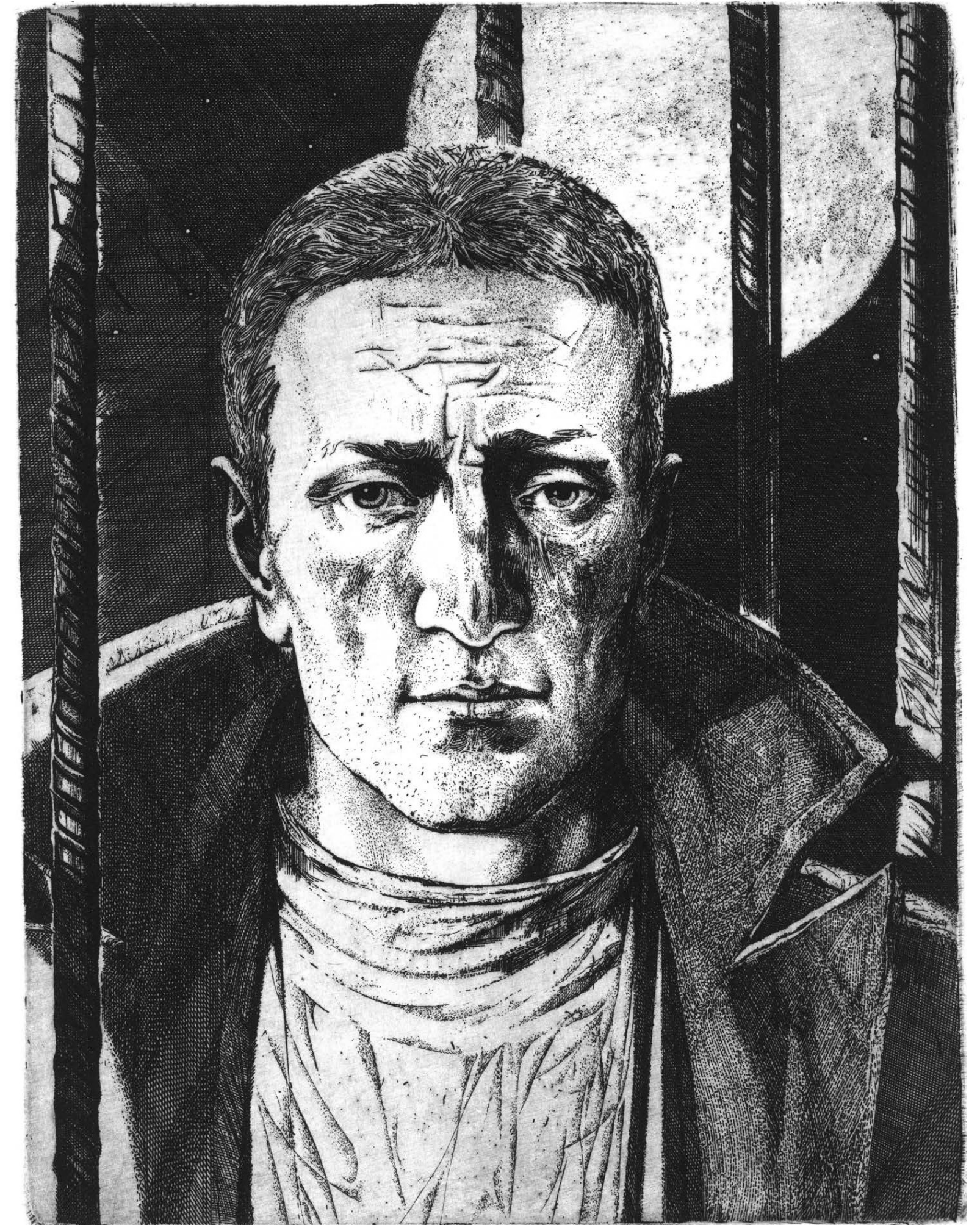
Иван, усевшись на постели,
всмотрелся в странный силуэт.
Под свет луны сквозь клетку двери
вошёл мужчина средних лет.

Он подмигнул хитро Ивану
и попросился рядом сесть.
В халате буром, очень странный —
загадка в госте точно есть!

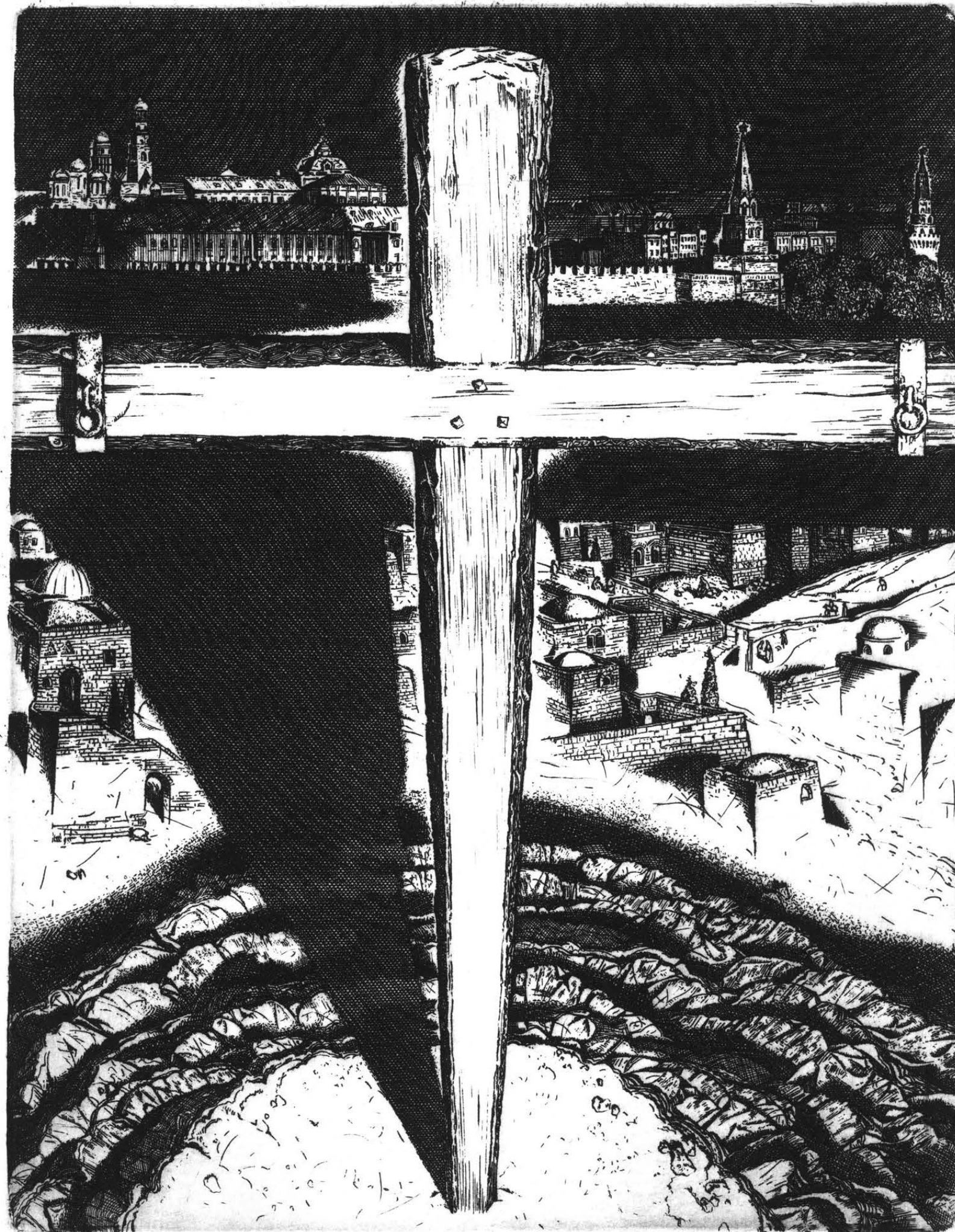
Спросив Ивана: «Вы не буйный?
А если что — пусть не винит!»
Гость был спокоен ночью лунной:
возможно, знал — Иван не спит...

Иван сказал: «Пишу поэмы
и безобразные стихи».
Гость указал: «Быть может, темы
вам недостаточно близки?

Внезапно где-то в коридоре
вновь пациента привезли —
валюту прятал на квартире,
вещал: «Там черти завелись!»

Коровьев

Крест Иешуа

Садилось солнце над Голгофой,
а зной испепелял ландшафт.
Гора страданий под когортой —
сквозь цепи не проникнет враг!

С дорог изгнав изнеможённых
(все караваны, чернь — вовне),
везли в повозке осуждённых
для истязаний на кресте.

На шее всех приговорённых —
дощечки на двух языках.
Клеймо: «Мятежник и разбойник»,
чтоб удержать в народе страх!

В повозке с свежими столбами
лопаты, вёдра, топоры...
И палачи как есть, с грехами.
Их пункт — подножие горы.

За бричкой — толпы богомольцев:
в поту, под зноем и в пыли,
под крики разных глашатаев
ползли в колонне как могли.

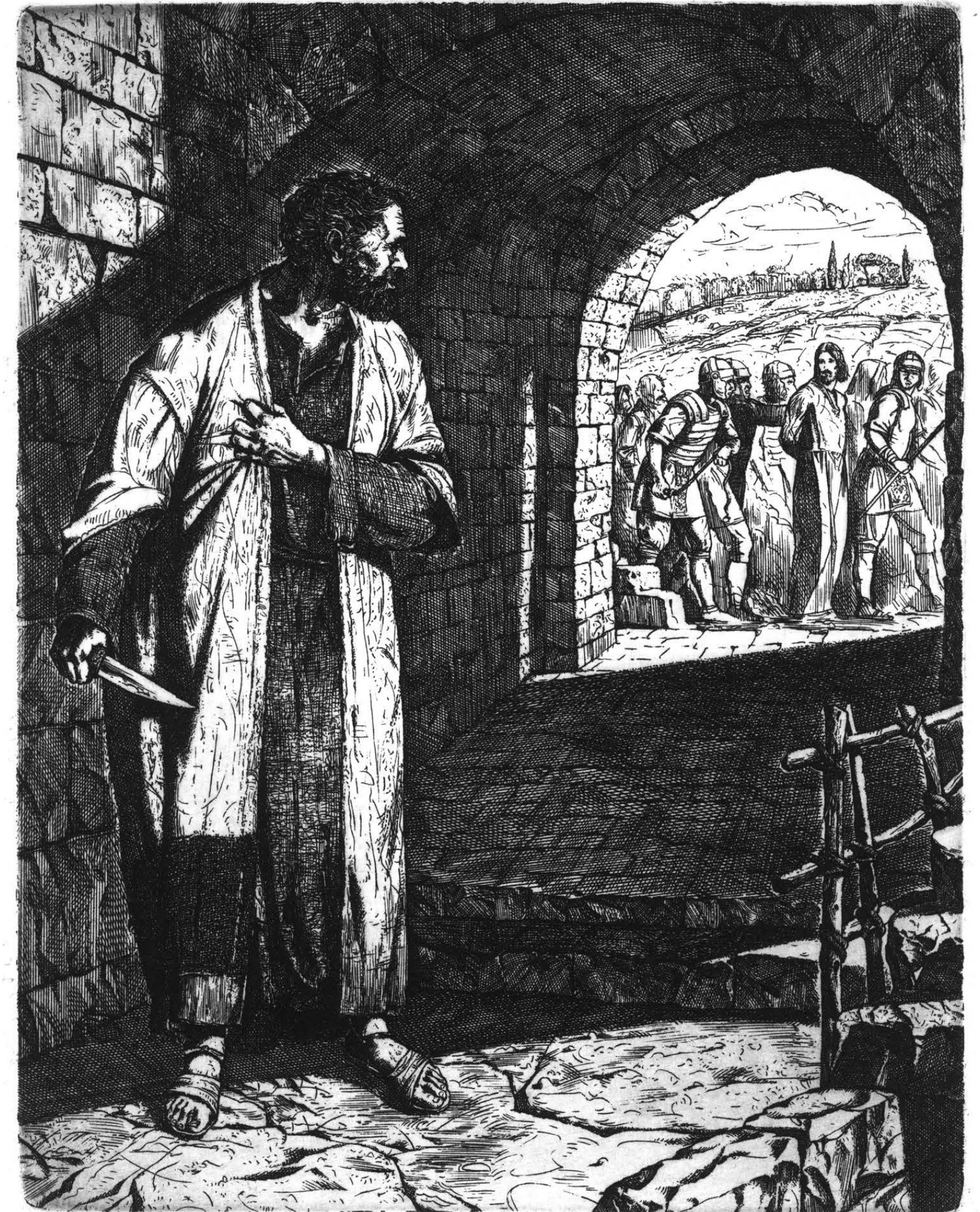
Тянулось время мерным ходом,
роптали стражи на жаре:
желая узникам — всем скопом —
скорейшей смерти на кресте.

И чтоб спасти от зноя стражу,
их командор отдал приказ:
«Плащи — на копья, в тени сразу!
Но не спускать с народа глаз!»

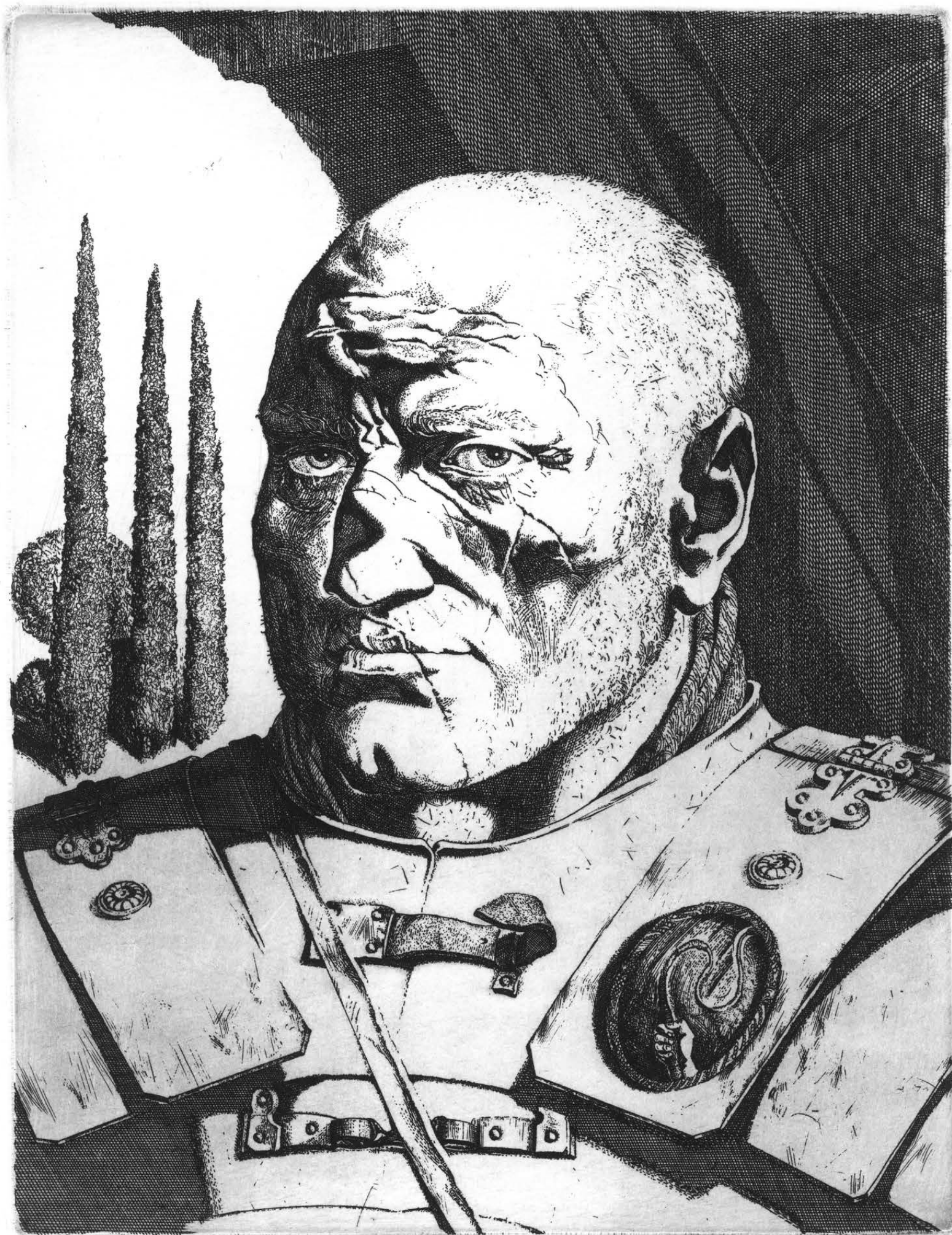
Народ, не встав за осуждённых,
вернулся в город от жары.
Под вечер — Пасха иудеев,
великий праздник той поры.

Пехота римлян исстрадалась,
но Крысобой непобедим!
Металл доспехов, раскаляясь,
бросая блики в глубь долин.

У трёх крестов — приговорённых
(на табурете, в капюшоне),
Сидел Афраний, отрешённый,
склонившийся в полупоклоне.

Левий Матвей

Марк Крысобой

Фигурой той, на диком склоне,
был ученик — Левий Матвей:
он опоздал пойти с колонной...
Свершить свой грех, и поскорей!

Чтоб истязания под пеклом
смягчить — для одного! —
тем днём,
припрятал нож в своих одеждах:
судьба вершилась, но в ином!

За невозможность нападения
Левий Матвей себя корил —
дошедший до самозабвения,
он сам с собою говорил:

«Я трус, глупец...
И даже — падаль!
Чем я смогу Ему помочь?!
Как мог Учителя оставить
в коварную ту злую ночь?»

Четвёртый час лихих мучений —
он всё от ярости рыдал,
ругал богов, просил решений,
под солнцем горестно стонал!

Затем позвал Кот: «Азазелло!»
Тут появился рыжий хмырь:
бельмо в глазу, клык,
смотрит смело...
И гостя вытолкал, упырь!

Забывши мигом Берлиоза,
квартиру, погребенья час,
Поплавский ринулся к вокзалу:
скорей домой, без лишних фраз!

А в это время на квартире
рождался новенький сюжет:
из Варьете часа в четыре
пришёл буфетчик на совет.

Его беда — всё те червонцы,
что набросали с потолка:
«с них похмелялись»
все «чухонцы»
в буфете Варьете, с лотка.

Азазелло

Крем Азazelло

Смеркалось. А на чёрном небе
висела полная луна —
Свет лунный падал на деревья
и на фасад особняка.

Там, на квартире Маргариты,
все лампы были включены —
из шкафа на полу одежды
неряшливо разбросаны.

Марго в тонюсеньком халате
на тело голое в ночи.
От стрелки тень на циферблате
вблизи огарочка свечи.

Вот стрелка указала девять,
другая дальше поползла...
И сердце ёкнуло: не медлить!
Рука коробочку взяла.

И Маргарита осторожно
крем наносила на лицо...
Потом подумала тревожно
и заглянула в зеркальце.

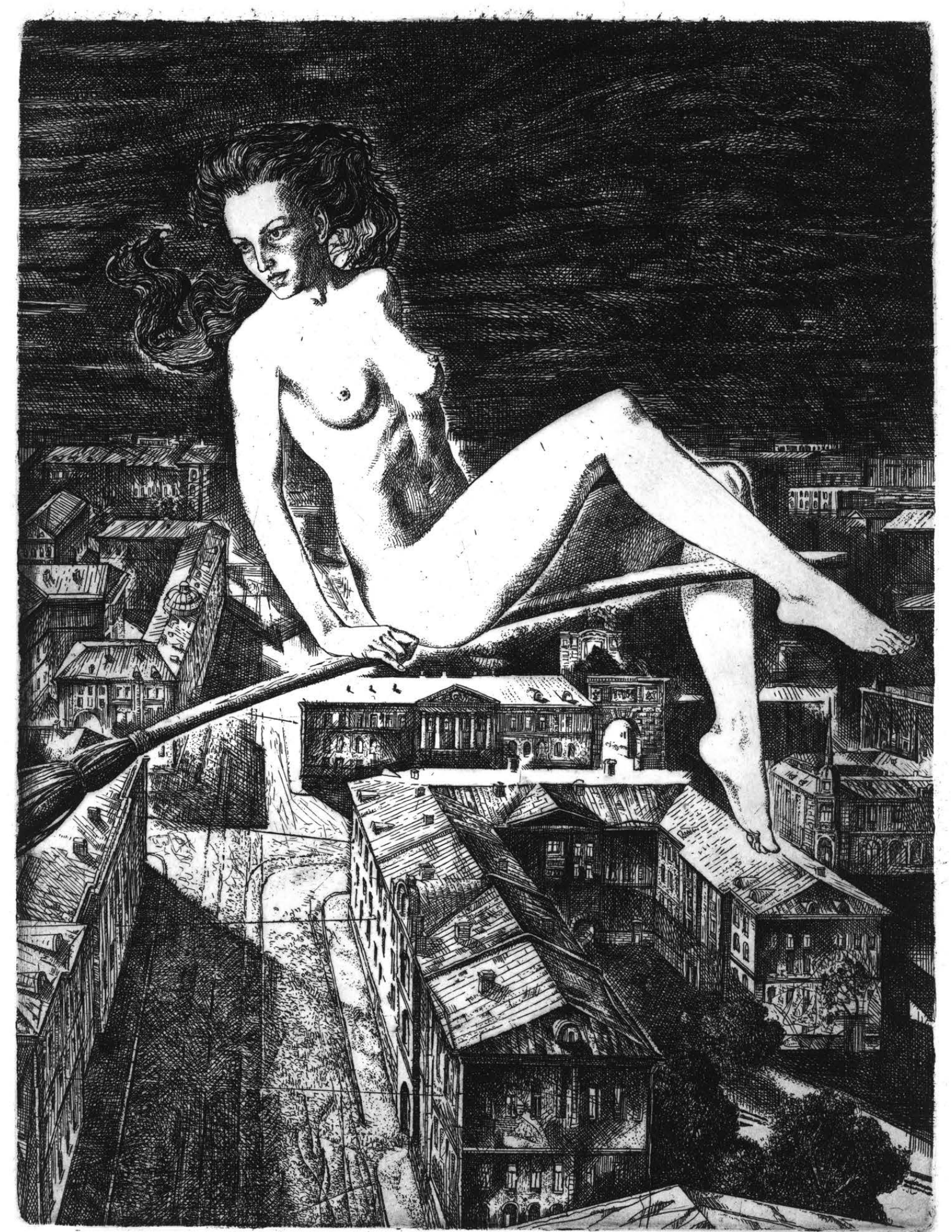
Пересекая вмиг ограду,
воскликнула: «Невидима!»
И, воспаривши над Арбатом,
исчезла, словно утром мгла.

Марго отметила: «Не видят
феерии всей в полной мгле?!»
И чуть не угодила с лёту —
в фонарь, висевший на стене.

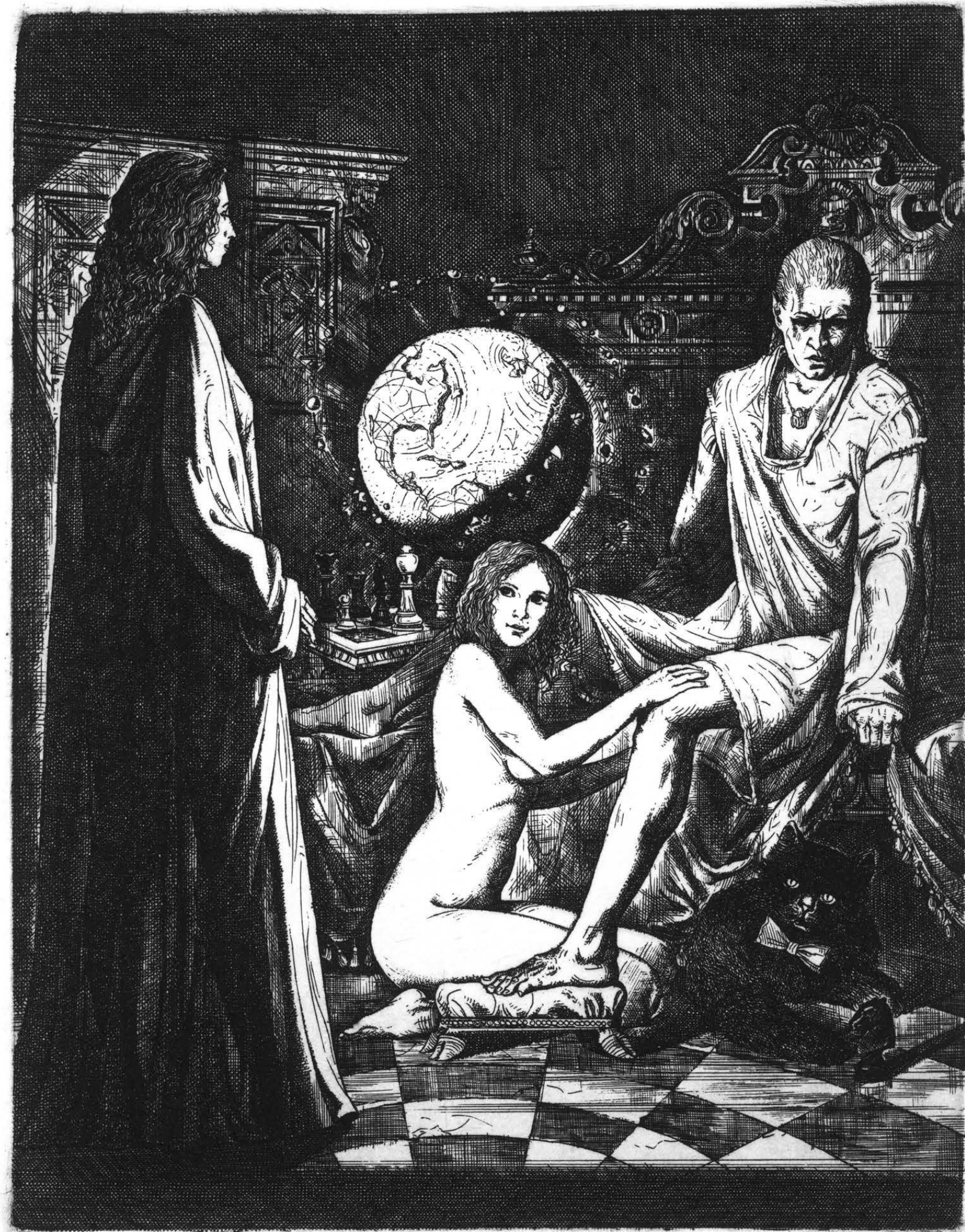
Затем, освоившись с метлою
(точнее — с щёткой половой),
Марго зависла над Москвою —
там, у «Драмлита», в час ночной.

Спустившись к самому подъезду,
под мышки взяв метлу свою,
Марго прошла мимо субъекта —
швейцара грозного в строю.

И на доске жильцов подъезда
(читая: «Хустов, Бебель, Квант»),
наткнулась на того прохвоста:
Латунский — критик-интриган!

Над Москвой

При свечах

Раскрылись двери в помещенье,
его размер был невелик:
стол, канделябры, свеч мерцанье,
кровать, подушки, чей-то лик...

Стоят Коровьев, Азазелло
да ведьма, что из Варьете...
На стуле развалился смело
Кот Бегемот (при «бабочке»!)

Здесь Маргарита разглядела,
от страха млея в темноте,
кого не может быть на свете,
но о котором знают все!

В ночной рубашке на кровати
сидел тот самый, что «с прудов»:
маг, иностранец (он же, кстати,
Мессир и Воланд — суть грехов!)

Врост оглядевши Маргариту,
Мессир с улыбкой вдруг сказал:
«Приветствую вас, Королева!
И приглашаю вас на бал!»

Красавец фракный, вертопрах —
черноволосый, чернобровый...
А с ним — девица на парах:
нагая, в туфлях чёрных — новых.

Коровьев представлял гостей:
«Фальшивомонетчик и алхимик.
Травил любовниц королей:
то мистер Жак,
милейший лирик!»

Пришёл скелет без головы —
да превратился вмиг в мужчину:
манишка, фрак, точёны швы...
Одет с иголочки — картинно!

Поток гостей всё нарастал:
убийцы, воры, душегубы!
Всем — уваженье, сонм похвал.
Шампанского! Играли трубы...

Вот подошла мадам Тофана —
нагая и с ножным протезом.
Платок на шее из сафьяна:
зелёный, с небольшим прорезом.

Бал

Гости

Поток стремился хаотично
из грешников земной породы —
и каждый жаждал драматично
просить лишь для себя свободы!

Вот Фрида, грешница у трона,
просила жарко: «Помогите!
Мол, разве нет того закона —
не мучить вечно?!
«Ну простите!»»

Поток гостей похож на реку:
всё — смертный грех!
То невозможно!
Марго противилась набегу:
слилось всё в токе растревоженном!

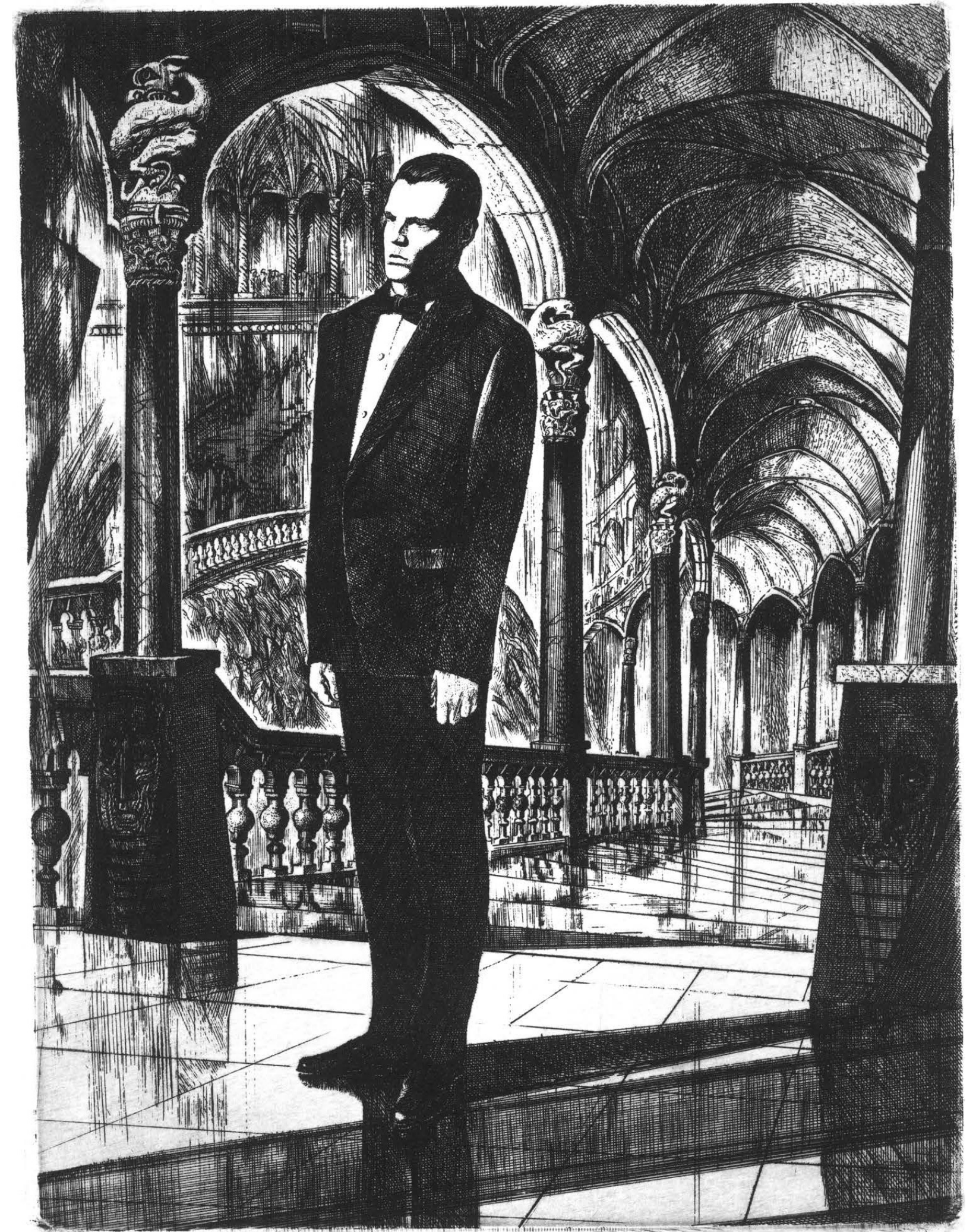
В бассейны, с винами, что вкупе,
ныряли голые девицы...
Шумели все — как будто в клубе!
(Так в тропиках кричат лишь птицы!

«Трамвай отсек главу невежде —
не состоялся литактив!..
Живём в квартире, как и прежде,
у Берлиоза! То не миф...»

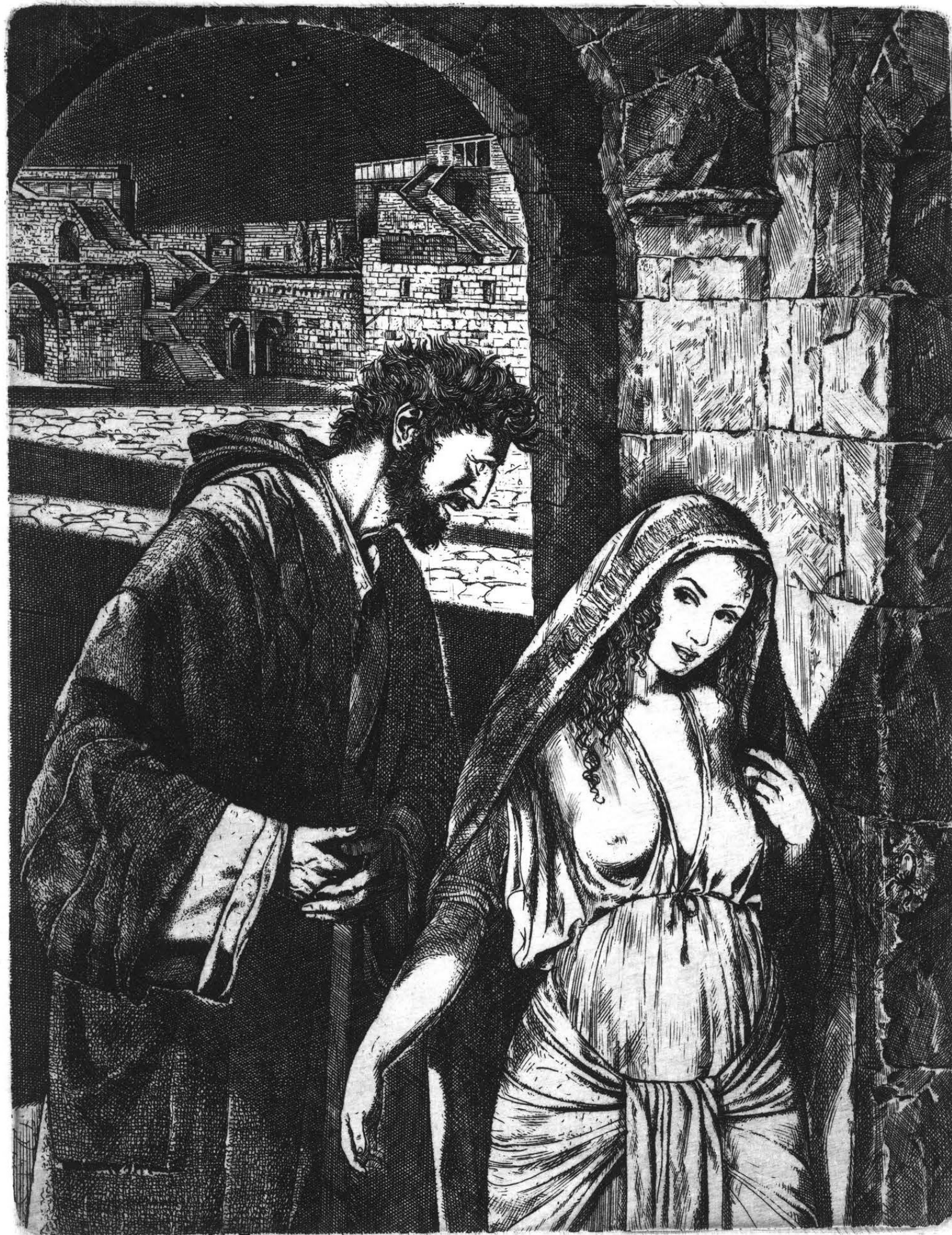
Отметив: «Это мир уступок:
по вере нашей — нам дано!»
Он череп превратил тут в кубок,
испил кровавое вино.

Вот и последний гость у входа:
милейший Майгель — красота!
Его приветствовала свита,
как всех на бале, неспроста.

Убийства, гнусные проступки...
Кругом грехи, грехи, грехи...
Мгновенья жизни — очень хрупки!
А приговоры — нележки!

Барон Майгель

Иуда и Низа

Почуяв, что хозяин в грусти,
пёс, развернувшись, лёг у ног,
косясь невинно на Пилата:
ужель хозяин занемог?

А в это время гость Пилата
в казармах приступил к делам...
Позже повозки покатались
на гору к жертвенным столбам.

Затем гость, оседлавши мула,
поехал в город, к Низе в дом,
где в темноте, возле сараев,
её окликнул в доме том.

Увидев, что внизу Афраний,
в дом Низа гостя позвала.
Они немного пообщались,
а чтобы решить свои деле.

Впотьмах девица разоделась
и ускользнула в мрак ночи.
Сандальи Низы замелькали
в лучах мерцающей свечи.

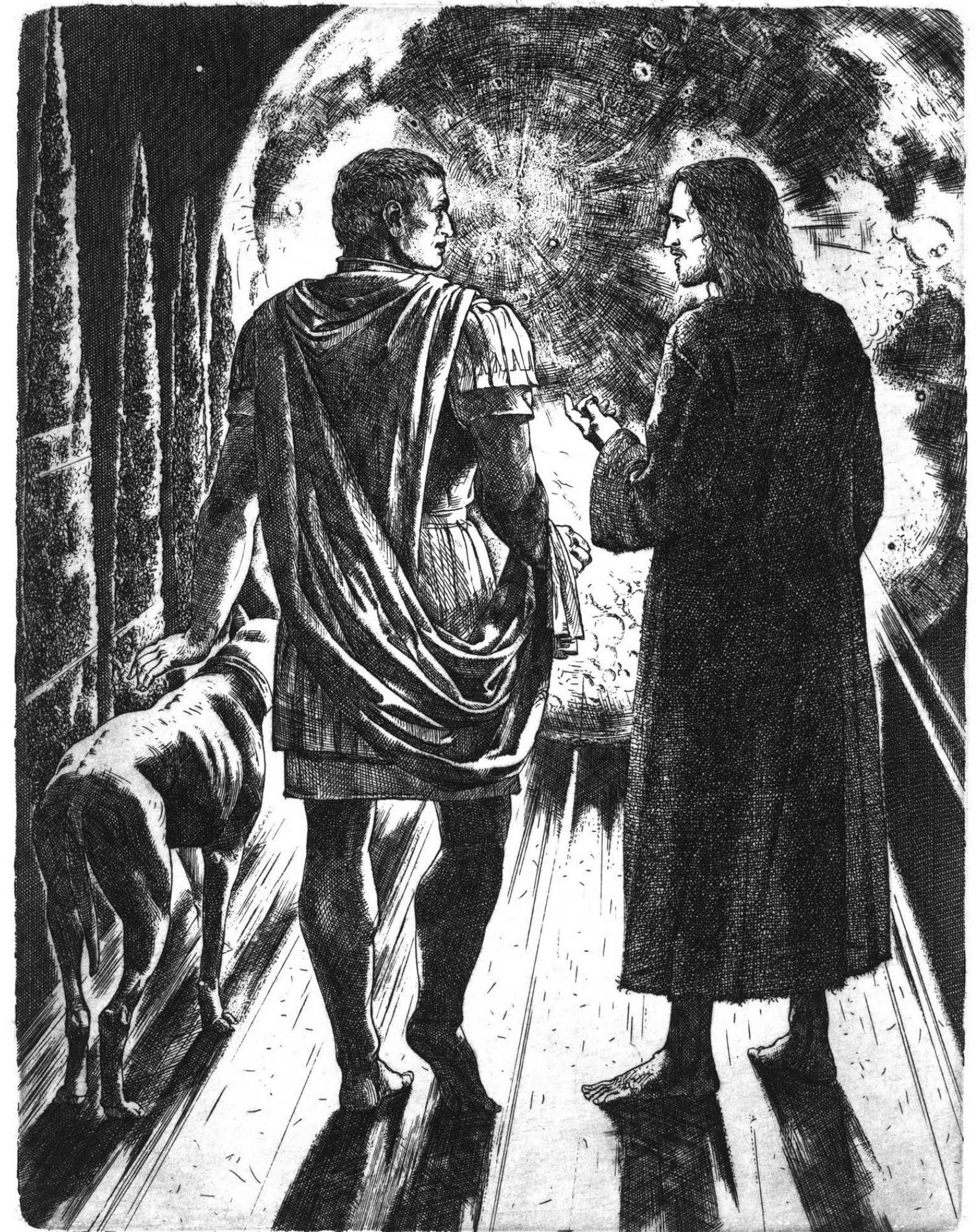
А прокуратор — снова в ложе
не сводит глаз с большой луны:
Душа его опять в тревоге.
Ему давно не снились сны!

К полночи всё же сон приходит:
он, прокуратор, с Бангой вдруг
идут с философом Га-Ноцри
тропинкой лунной. И без слуг...

Они всё спорили — о разном.
Пилата разве победить?
А мысль точила его разум:
«Философ жив? Не может быть!»

А между тем сон продолжался...,
там рассуждал Пилат о том,
что трусость — грех! И удивлялся:
«Нет, самый страшный из грехов!»

Пилат во сне твердил, что трусость
его не сможет удержать:
«Вся власть — ничто!
Карьера — глупость!
Иешуа пора спасать!»

Лунная дорога

Конец нехорошей квартиры

И тут же группа для захвата
в Кота метнула ловко сеть...
Поймали вазу из агата,
разбилась вдребезг о паркет!

Кот стал палить из револьвера,
схватив его из-под стола!
Но странно:
под таким обстрелом
никто не ранен! Вот дела!

Затем Кот прыгал по гардинам,
с камина спрыгнул на карниз.
На люстре покачался — дивно!
И на камин вернулся вниз.

Раздался дребезжащий голос:
«Мессир! Суббота. Нам пора!»
Облив бензином, Кот поджёг всё,
удрав с разбитого окна.

Всё охватило пламя мигом.
Чекисты — в коридор: пустой.
Из окон вылетели с криком...
три силуэта с дамою нагой...

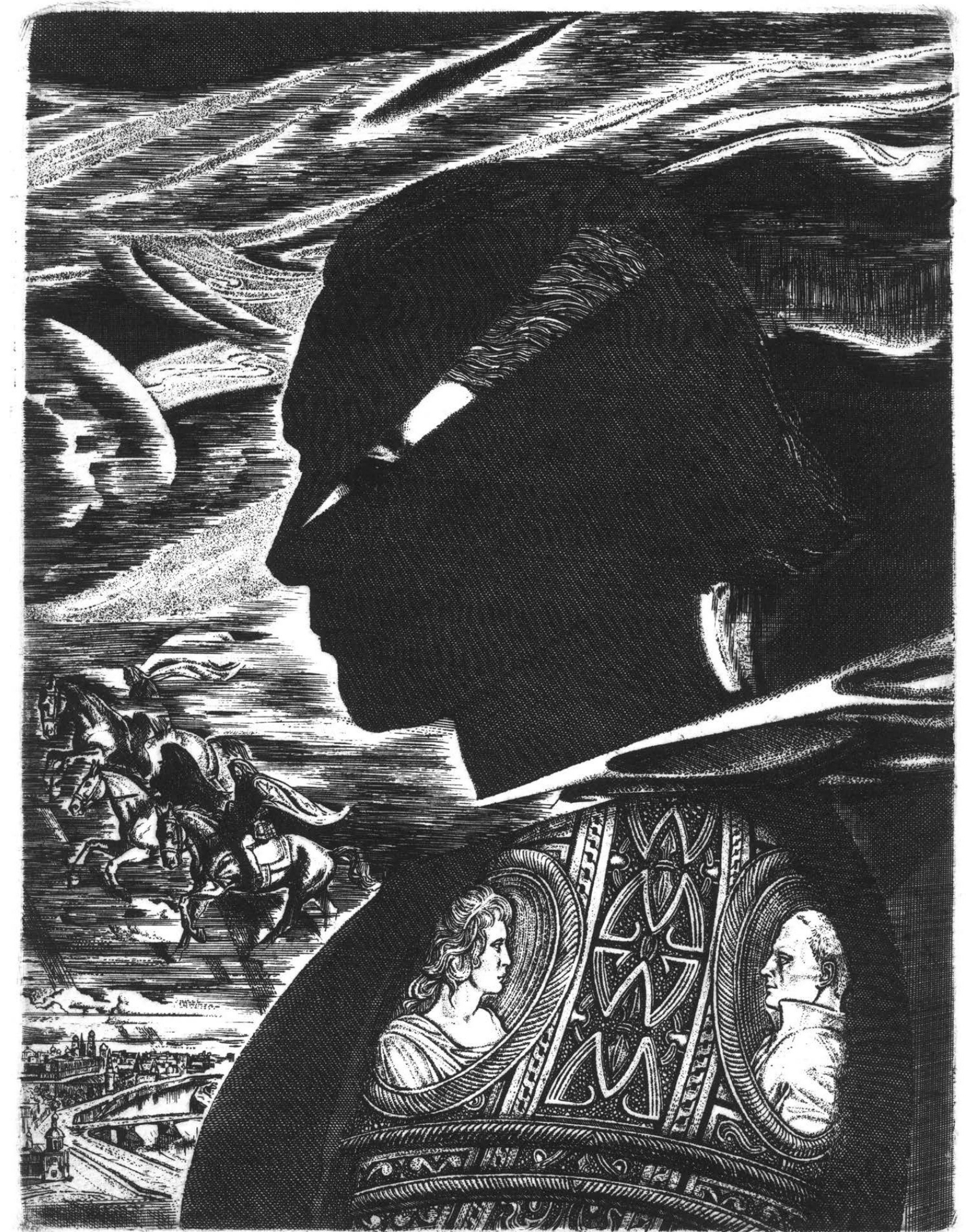
Кот Бегемот нетерпеливо
промолвил Воланду: «О мэтр!
Свистя в дорогу — мчимся живо!»
«Но с нами дама!» — был ответ.

Тут Маргарита заступилась
за беспокойного Кота —
как амазонка веселилась:
нага, в накидке... Красота!

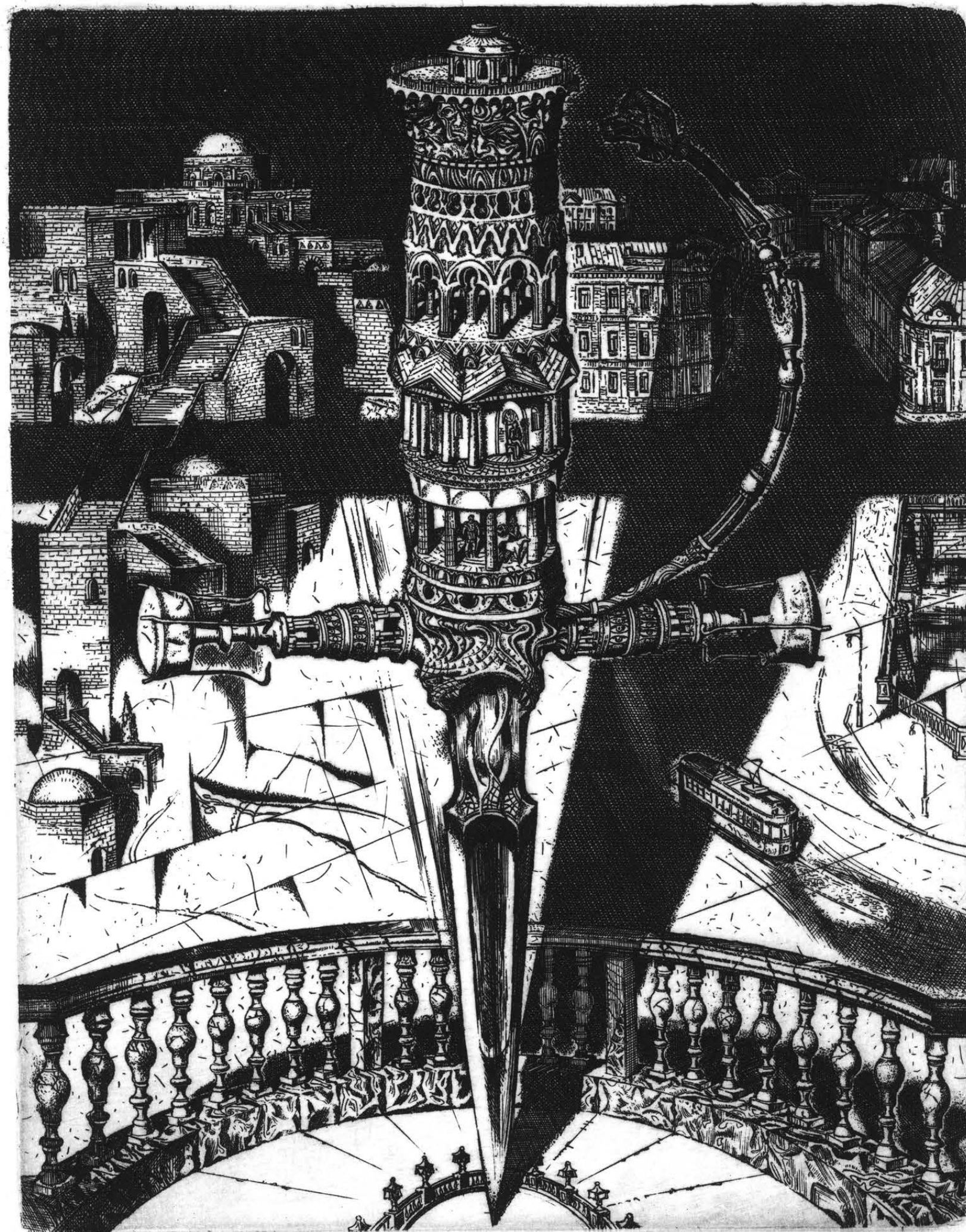
Отметила: «В дороге дальней
веселье будет в самый раз:
Пусть рассмешит Кот, Ваша милость:
ему по силам выкрутас!»

Затем Фагот включился в тему:
«Мессир, а можно взвизгнуть мне?»
«Давай, но знай при этом меру!»
Фагот в ответ: «Я ж на коне!»

На визг Фагота — дуб сорвало,
земля потрескалась, поверь!
Река вскипела, птица пала,
речной трамвай снесло на мель...

Пора, пора...

Шпага Воланда

А по Москве ходили слухи —
в трамваях, в кухнях, в поездах —
влиянием нечистой силы
накрыл столицу мутный страх!

Хотя рифмующий тут строки
мчал по мосту дорогой в Крым,
сам слышал: «Людам все пороки —
лишь в назидание живым!»

В Москве же не нашли Мессира.
(И за пределами ея!..)
Факт: Берлиоз — за гранью мира!
Реальны угли Майгеля!..

В Москве штук сто котов прибили —
кто чёрным был, увы, в миру!
Воздействие нечистой силы
иль глупость, близкая нутру?

Подверглись массовым арестам:
кто Вольман, Вольпер, Волох, Восс...
Ещё — Коровкин, Короедов...
Да пара тех, кто примус нёс!

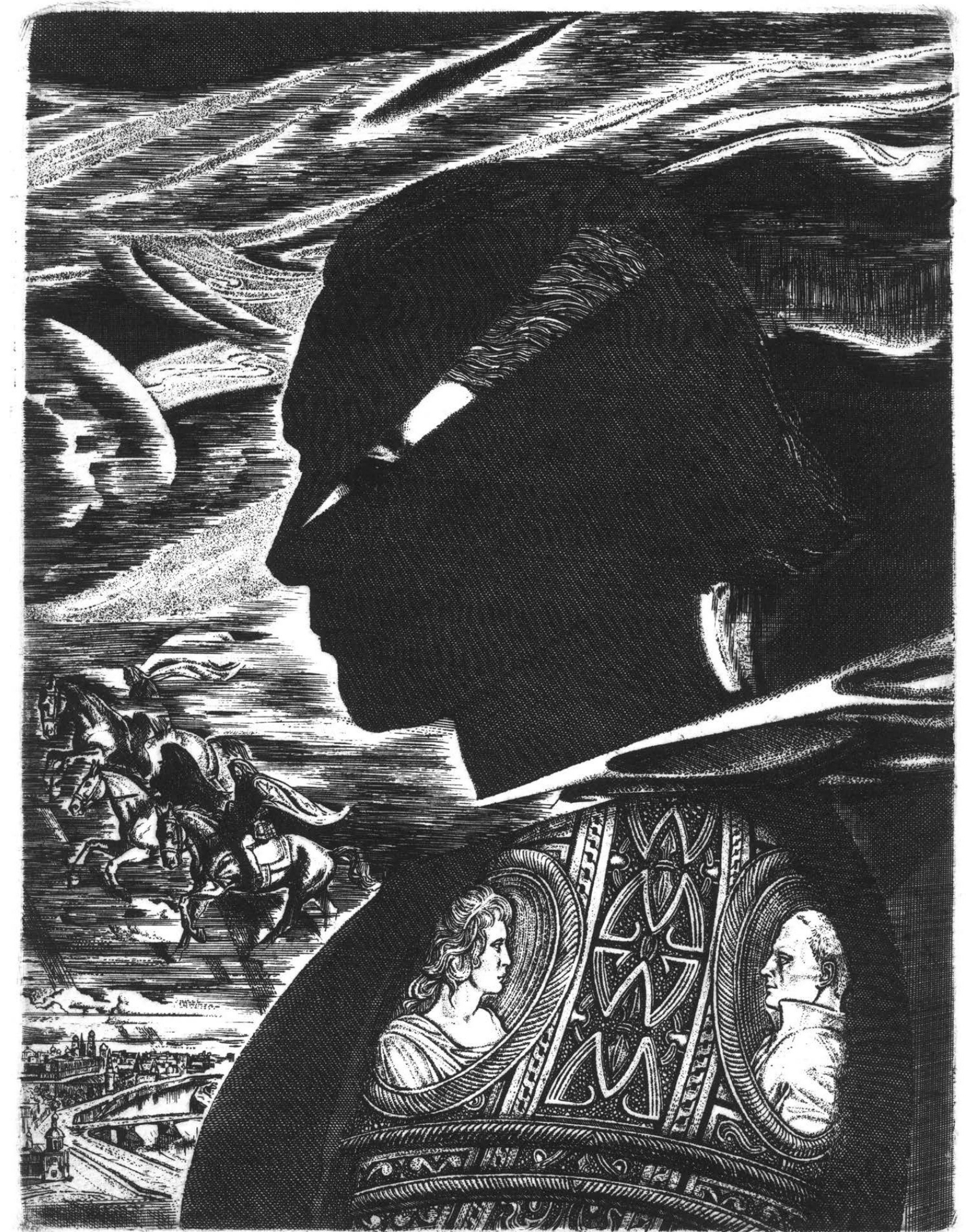
Кот Бегемот нетерпеливо
промолвил Воланду: «О мэтр!
Свистя в дорогу — мчимся живо!»
«Но с нами дама!» — был ответ.

Тут Маргарита заступилась
за беспокойного Кота —
как амазонка веселилась:
нага, в накидке... Красота!

Отметила: «В дороге дальней
веселье будет в самый раз:
Пусть рассмешит Кот, Ваша милость:
ему по силам выкрутас!»

Затем Фагот включился в тему:
«Мессир, а можно взвизгнуть мне?»
«Давай, но знай при этом меру!»
Фагот в ответ: «Я ж на коне!»

На визг Фагота — дуб сорвало,
земля потрескалась, поверь!
Река вскипела, птица пала,
речной трамвай снесло на мель...

Пора, пора...

Литературно-художественное издание

Елин Владимир Александрович

Мастер и маргарита
Новое прочтение

Литературный редактор Д.В. Силкан

Оформление обложки С.А. Камаев

Корректор Г.Е. Сафронова

Вёрстка Е.А. Бессонова

ООО «Издательство «Вече»